

УДК 342.15

*Креминский А.И.*

## **СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ И ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕРЖАВОТВОРЧЕСТВА В УКРАИНЕ**

В силу известных исторических обстоятельств, Украина как независимое государство не имеет достаточно продолжительного непрерывного опыта строительства самостоятельных политических институтов. В отличие от стран Европы и даже от России, украинская политическая институциональность конструируется скорее не органично, но путем заимствования элементов уже готовых, апробированных в течение веков политических систем. Но, учитывая то ускорение социально-экономических и политических процессов, которое мы можем наблюдать в высокоразвитых странах мира (что особенно очевидно в научно-технической сфере), выбор наиболее эффективных политических моделей украинской политической элитой, весьма ограничен во времени. Каждый неверный ход в строительстве новой независимой политической системы чреват промедлением, застоєм и, в конечном счете, - еще большим отставанием от стран Восточной и Центральной Европы, не говоря уже о Западной Европе.

Поскольку только высокоразвитая, динамичная, функциональная, чувствительная к социально-экономическим реалиям политическая система способна менять тактику и стратегию в ходе реформирования экономики, внутренней и внешней политики, культурной политики - целью политических партий, движений и организаций должна быть именно прагматическая политическая система, в то время как большинством политиков, по нашему мнению, сознательно или не сознательно на вооружение берется идеологическая платформа. А это, очевидно, есть проявление пережитков старой тоталитарной модели, когда «путь к сердцу избирателя» лежал через идеологические, оторванные от экономической действительности, абстрактные конструкции. После обретения независимости Украина оказалась, наряду с другими государствами постсоветского и постсоциалистического пространства, в ситуации, когда старые политические, юридические и экономические институты остались по своей форме и в кадровом отношении теми же, что и были прежде, а новая политическая парадигма требовала их скорейшей перестройки. В этот момент, при возможности широкого, формально свободного выбора в плане реформирования всех основополагающих структур общества, возникла опасная тенденция, которая проявилась в жесткой конфронтации политических противников, либерально-демократического и прокоммунистического направлений. Причиной дальнейшего движения общества к дезинтеграции и политической напряженности были некомпетентность, нерешительность, нетерпимость, отсутствие положительного опыта «державотворчества» как у народа в целом, так и у политических лидеров. В этой

ситуации важным фактором является взвешенное, компетентное общественное мнение, принадлежащее так называемому «среднему классу», которого до сих пор на Украине нет в достаточном количестве. К тому же в высших эшелонах власти, к сожалению, еще не созрела четкая, ясная, последовательная, деидеологизированная, прагматическая платформа дальнейшего реформирования общества. По мнению Н.В. Мельниковой, «сохраняющаяся противоречивость, размытость политико-идеологических ориентаций массового сознания обусловлена, прежде всего, отсутствием цельной и последовательной концепции реформирования, незавершенностью процесса политической структуризации общества, что затрудняет понимание людьми логики и смысла проводимых преобразований, дезориентирует массовое сознание в поисках новых концептуально-политических ценностей и идей» [1, с. 25]. К тому же, надо отметить, что у политической элиты, в силу как объективных, так и субъективных обстоятельств очевидно: «Отсутствие доминирующих конструктивно-созидательных идей, способных консолидировать общество, придать процессу реформирования социальный и нравственно-этический смысл» [1, с.36].

В такой непростой ситуации доминирующими политическими идеями стали: прокоммунистическая, основанная на принципе распределения и коллективизме; либерально-демократическая, прозападная, основанная на принципе индивидуализма, и этнократическая, основанная на принципе национальной исключительности и ксенофобии. Пик конфронтации между сторонниками этих основных идейно-политических комплексов приходится на середину 90-х годов. В последние годы все заметней отказ от наиболее радикальных требований и решений, и ощущается смещение политических позиций и интересов к центру, в котором одновременно, хотя и в разной пропорции, представлены все актуальные проблемы и ответы на них нашего общества. Это подтверждается тем, что курс политической власти стал более прагматичным, поэтапным, стабильным. Кроме того, последние парламентские и президентские выборы говорят о стабилизации и большей компетентности избирателей, когда они голосуют «за» идеи и программы, а не «против всех».

К описанным выше проблемам становления и развития политических институтов добавляется еще одна, которую хоть и замечают, но концептуально не осознают не только рядовые избиратели, но и многие политики. Речь идет о месте Украины в мировой экономической, политической, и, не в последнюю очередь, в экологической системе. Сегодня ни одна страна на планете не может существовать так, как она хочет, поскольку процесс глобализации обуславливает определенную систему запретов и необходимых действий. И здесь политические, экономические, экологические проблемы оказываются взаимосвязанным и взаимозависимым комплексом, а любая, казалось бы региональная замкнутая проблема имеет широкий общественный, общемировой резонанс: пример тому – события «внутригосударственного» уровня в России (Чеченский конфликт) и в Югославии (события в Косово). Здесь национальные проблемы сплелись с социально-экономическими, это вызвало военный конфликт, а он, в свою очередь, вызвал экологический кризис в соответствующих регионах. В Украине благодаря мудрой

национальной политической линии сохраняется мир и порядок в сфере международных отношений, однако опасность возникает с другой стороны, со стороны неблагоприятных тенденций в области экологии [2]. И если политические и экономические решения могут быть реализованы в краткосрочной перспективе, то, к сожалению, экологические проблемы для своего решения требуют многих лет, а быть может десятилетий. В этом смысле Партия зеленых, несмотря на малочисленность и небольшой политический опыт ее лидеров, вполне возможно, при серьезном политическом «промоушене» может в недалеком будущем стать одной из значительных политических сил в Украине. Пока, к сожалению, несмотря на тревогу мировой общественности, у нас ни население, ни власти всех уровней не уделяют должного внимания экологической проблематике.

«Несмотря на особую остроту для Украины проблем, которые стоят перед человеческой цивилизацией в конце XX столетия, принятая в Рио-де-Жанейро (1992 г.) концепция «устойчивого развития», к сожалению, не нашла в Украине достаточного внимания. А общемировая программа «Порядок денный на XXI столетия» не нашла достойного отражения ни в общественной мысли в Украине, ни в национальных программах, государственной политике и экономической практике» [2, с. 31]. Такая беспечность, отсутствие адекватной политической идеи, политических структур, мощных партий, движений, организаций, грамотного, системного, целесообразного цивилизованного лоббирования экологических проектов может в ближайшее время подорвать и здоровье людей, и политическую систему, и, как следствие, стабилизирующуюся экономику.

Проблема заключается в том, что политические лидеры в основном борются за власть ради самой власти, за власть для решения остро актуальных проблем, а не для реализации долгосрочных проектов, поскольку избиратель не «поймет» тех, кто будет пытаться решать проблемы середины XXI века. Чтобы хоть как-то позитивно повлиять на то, чтобы спектр политической деятельности и идеологии был расширен, необходима полная постоянная, систематическая информированность населения о ключевых проблемах, с которыми нужно разобраться сейчас, а не «как-нибудь» потом. Кроме экологии, необходима более полная информация о коррупции, преступности в целом, о здоровье населения, миграционных процессах, трудовой занятости населения. Причем эти проблемы нужно видеть и решать комплексно, а не фрагментарно и регионально, как это происходит сейчас. Здесь очень важно преодолеть еще один советский стереотип, связанный с недостаточной, можно сказать «гомеопатической» информированностью населения, привычкой держать «сор» в своей ведомственной избе. Неполная информированность не дает возможности сделать объективный политологический анализ ситуации, что приводит часто к тому, что политологи-эксперты не столько прогнозируют, а скорее «гадают» и «пророчествуют» о грядущих событиях.

Кроме субъективных факторов, определяющих политический климат в Украине, имеются в наличии объективные причины существования некоторого рода неопределенности политического курса, что связано со сложной геополитической ситуацией вокруг страны. Дело в том, что, находясь вблизи географического центра Европы и тяготея в силу исторических причин к Центральноевропейским странам в

культурно-политическом отношении, в то же время Украина и исторически, и экономически тесно связана со странами, находящимися на «дальних рубежах» Европы. Этим обуславливаются не только внешнеполитические проблемы - балансирование между «Европой» и «Россией», но определяется и внутривнутриполитическая обстановка - «мягкая» конфронтация между правобережной Украиной и левобережной Украиной по вопросу о стратегическом партнерстве. В этой ситуации возрастает роль центристских партий, которые могли бы нейтрализовать экстремизм этноцентристских движений, с одной стороны, и радикализм левых, популистские политические движения - с другой стороны. Здесь решающей является политико-юридическая платформа государственной власти, поскольку политический процесс не должен идти «самотеком», что может вести к неконтролируемости не только высказываний, но и действий (это иллюстрирует недавний инцидент с захватом штаб-квартиры КПУ в Киеве). Политическая деятельность в переходный от тоталитаризма к демократии период должна строго регламентироваться законом [3, с. 91]. Однако процесс правового регулирования политической жизни весьма непрост, поскольку здесь сталкиваются два фундаментальных принципа - реализация права свободы на политическую деятельность и реализация императива государственной необходимости во имя высших надпартийных интересов (суверенитет, мир, благосостояние нации).

Однако «удобные» для государственной власти только центристские политические партии, организации, движения, хоть и полезные для «выравнивания» и стабилизации государственной жизни и более динамичного движения по пути реформ, не должны быть в привилегированном положении. Для объективного и демократического процесса государственного строительства необходимо представлять весь спектр общественных отношений, что собственно и, осуществляется благодаря легитимной и свободной (в рамках существующего законодательства) деятельности политических партий и движений. Именно наличие политического «многоцветия» определяет уровень демократизма достигнутого в обществе [4, с. 30].

Украина как демократическое государство может усилить свои позиции во внутренней и внешней политике прежде всего посредством правового обеспечения принципа свободы во всех его измерениях [5, с. 23]. Здесь необходимо соблюдать равновесие прав и свобод граждан, поскольку некомпетентные лица не могут полноценно использовать право свободного волеизъявления на выборах вследствие доминирования устоявшихся стереотипов относительно ожидаемых действий народных избранников. Проблема заключается в правильном выборе не только отдельных лиц исполнительной и законодательной ветвей власти, но и приемлемой модели государственной власти.

А. Шморгун, анализируя проблему поиска наиболее оптимальной модели власти, исследует мировой опыт, где есть и консервативные, и радикальные варианты государственного строительства. При этом он в предельно широком диапазоне (Англия, Германия, Италия, Испания, Франция, Швеция, Япония) рассматривает различные институты государственной власти и степень их эффективности в переходные (кризисные) периоды мировой истории. А. Шморгун

указывает в этом контексте на диалектическое взаимоотношение таких демократических принципов, как «равенство» и «свобода». «На этапе становления наций – государств современного типа весьма актуальной была проблема не просто преодоления господства иерархичных, основанных на принципиальной неравнозначности правящих феодальных верхов и бесправных низов социальных систем, а обеспечение во властных структурах максимального представительства социально и творчески наиболее активной части населения, так сказать, аристократии нового типа, которая всегда своими действиями фактически обеспечивает построение наиболее прогрессивного строя» [6, с. 10]. Автор справедливо, на наш взгляд, указывает на гипертрофированный принцип равенства, который мешает более динамично развиваться нашему обществу. Если в советское время уравниловка социального плана, основанная на жизненной «мудрости» – «не высывайся», «инициатива наказуема», не позволяла внедрять в механизм государственной власти новые политические технологии и стратегии, что, собственно, и привело к ситуации так называемого «застоя», то современная выбранная власть находится в руках иной группы, тоже основанной на равенстве, но другого рода. А. Шморгун пытается разобраться в причинах «пробуксовки» реформ, что имеет место, несмотря на, казалось бы, радикальную смену состава выбранной власти. «Мы, воспитанные на государственно-централизаторских традициях, с невероятной легкостью поменяли одну механическую уравниловку – равенство в бесправии, на другую – равенство в чисто формальном праве выбора, которое при всей демократичности остается таким же абстрактным и вовсе не гарантирует защиты общества от тех или иных проявлений тоталитаризма, диктатуры вовсе не творческой, а серого и безмерно олигархического меньшинства» [6, с. 10-11]. В плане отсутствия творческого отношения к внедрению эффективной модели современной власти можно согласиться с автором, но что касается абсолютизации диктатуры «олигархов», то едва ли такая картина соответствует действительности. Вель, кроме всего, прочего существуют в политике и региональные интересы, и национальные партии и движения, и левый радикализм, которые представляют достаточно широкий спектр общественного мнения. К тому же, нельзя снимать ответственность с так называемого «рядового избирателя», который в конечном счете и делает выбор всех уровней государственной власти. И если избиратель некомпетентен, то, как говорил Леонид Кравчук, «маємо те, що маємо».

На наш взгляд, «виноват во всем» сам переходный период, который должен пройти все стадии, прежде чем перейти к позитивной, динамичной, необратимой фазе развития государственной власти и прежде всего экономики, поскольку именно недостаточное финансирование является одной из главных причин медленной демократизации государственного аппарата и всего общества.

Неотъемлемой частью изменения государства, его внутренней и внешней политики, является четкая и отлаженная система правосудия как проявление потенциала третьей ветви власти (наряду с президентской и парламентской). Суд и прокуратура играют важнейшую роль в создании максимально эффективной и прозрачной «архитектуры» власти на всех уровнях. Однако их, мягко говоря,

недостаточное финансирование ведет к сбоям в работе, а то и к возникновению зависимости от олигархических структур. Эту ситуацию анализирует исполнительный директор Украинского комитета «Хельсинки – 90» Е. Дикий. В государственном бюджете на 1998 год было предусмотрено финансирование судов в объеме 55 % от необходимого минимума. При этом Верховный суд – на 42,6 %, Арбитражный суд – на 39,2 %, Конституционный суд – на 36,8 % [7, с. 13]. Часто поэтому приходится принимать так называемые «пожертвования» от бизнесменов и других заинтересованных лиц. В 1999 году 40 % судов были размещены в непригодных для этого помещениях, а около 90 % заседают в аварийных зданиях без отопления и света [7, с. 13]. Такая ситуация, конечно же, способствует явной или неочевидной коррупции, примеры которой приводит Е. Дикий. Все это замедляет внедрение лучшей (если бы таковая была) новой модели государственной власти.

Политические процессы, происходящие в Украине, балансируют между чрезмерной «зарегулированностью» и бюрократизацией политических инициатив с одной стороны, и поспешным, радикальным, «революционным» обновлением всех существующих политических институтов и структур, с другой. Важнейшим конструктивным стабилизирующим фактором в данной ситуации является устойчивое правовое поле, обеспечение соблюдения правовых норм и завершенности соответствующих решений, исходящих из сферы третьей ветви власти. В этом плане судебная власть должна быть экономически и политически независима как от других ветвей власти, так и от любых внешних влияний, прежде всего от опосредованного влияния финансово-экономических групп и лоббирования различных корпоративных интересов. При соблюдении этих условий представляется, что политическая ситуация в нашей стране примет более стабильную и прогнозируемую форму существования, снизится вероятность возникновения экономических, социальных, политических, этнических конфликтов. Равновесное соотношение одинаково сильных ветвей власти создает в целом равновесное положение во всех сферах общества в целом.

### Список литературы

1. Мельникова Н.В. Социально-политическая ситуация в Украине: опыт регионального исследования. - М.: Универсум Паблицинг, 1998. – 245 с.
2. Україна в контексті "Порядку денного на XXI століття" / Упорядкув.: В. І Вовк та інші. – К.: Нора-Прінт, 1998.- 321 с.
3. Креминский А.И. Фундаментальные аспекты философии права // Вестник СевГУ. № 13. - Севастополь: Изд. СевГУ. 1998.-189 с.
4. Горенкин В.А. Основные политические партии Украины и государство (концептуальные подходы) // Ученые записки СГУ. № 11 (50) - Симферополь, 1999. - с. 26-32.
5. Креминский А.И. Категория свободы в философии права // Культура народов Причерноморья. - № 7 - Симферополь, 1999. – с. 18-29.
6. Шморгун О. Яка модель влади потрібна для України? // Розбудова держави. - № 7-12 - К., 1999. – с. 3-18.
7. Дикий Е. Правосуддя в Україні // Соціальна політика і соціальна робота. - № 2 (10). – К., 1999. – с. 12-22.0